# ТЕТРАДЬ

для Булахова Марина Сергеевна
Московская область
учени МОУ класса
"Гимназия школы г. Раменское"
Московской области
3002

11 класс

52042

Ч6

# Задание №1

## Уважаемая редколлегия!

Электронная библиотека для олимпиадников-литераторов (как мы нескромно себя называем) – замечательная идея. Не сомневаюсь, что в подборке окажутся полезные, качественные материалы. Но почему-то я, доверяя вам, всё-таки решила обратиться с отдельной рекомендацией, да ещё так пространно? Дело в том, что есть одна работа, которую вряд ли кто-то кроме меня предложит – по незнанию. Для меня-то она в своё время оказалась очень важной.

Это „Идеалы и действительность русской литературы" П. А. Кропоткина. Думаю, ребятам будет интересно оценить знаменитого теоретика анархо-коммунизма, „того чувака с классной бородой" в качестве литературоведа. Но дело даже не в этом. Мне кажется, главная проблема в подготовке к олимпиаде – бессистемность представлений о литературе,

52042

то, что разрозненные знания не выстра
ваются в единую организацию. Не у ка
дого из нас есть та упорядоченная нач
танность, которую даёт интеллигентна
семья. Что же до школы, то школа не го
товит в свободные художники. И вообще
в свободные люди.

Мне работа князя Кропоткина помог
как раз в этом. Она представляет собой
собрание лекций, которые автор читал в
Англии, отечественная литература в
ней охватывается от Белина Белого до,
кажется, Горького или Чехова, что изряд
структурирует знания. Вы можете
возразить, что для этой цели подходит
любой учебник. Согласна, но, смею увери
обычный учебник не обладает и десятой
долей шарма этих вдохновенных свобод
любивых речей. Сами идеи Кропоткина,
возможно, придутся по сердцу участни-
кам, возникнет личная симпатия, а эт
существенно повысит качество подгото
ки.

Здесь вы можете снова мне возразить на том основании, что учебные материалы должны быть деидеологизированны. Мы здесь никого не агитируем. Опять-таки вынуждена согласиться. Разумеется, Кропоткин обозревает русскую литературу со своей анархической колокольни, его позиция легко считывается (например, когда речь заходит о славянофилах). Но, мне кажется, этот дефект можно обратить в эффект. Ребята приучатся к тому, что критическое мышление всегда должно быть включено на полную мощность. Как говорил кто-то из философов, нужно учить не мыслям, а мыслить. Это очень важно для анализа, интерпретации - внутренне состоять с авторами в диалоге, где-то соглашаться, а где-то спорить, сбрасывая баласт плетета.

Какие ещё достоинства „Идеалов и действительности..." можно выделить? Со многими из писателей Кропоткин был знаком, они давали ему личные комментарии (например, Тургенев: „Я любил База-

рова, что бы ни говорили критики"). Интуи
сен стиль написания, у Кропоткина мно
запоминающихся своеобычных выражени
"туманы немецкой метафизики", "туг
реакции". "Он подавал большие надежды,
пока не заблудился в туманах немецк
метафизики". "Когда умирал Белинский
над Россией сгущалась тьма реакции".
Как-то так. Кроме того, уже говорилось,
это взгляд на русскую литературу ка
на иностранную, как на часть мировой
культуры. Рассуждений о "загадочной сл
вянской душе", правда, нет (не тот укс
склад характера у автора), но некоторы
сугубо национальные черты подчёркиваю
ся – например, в разговоре об "Обломове".

Одним словом, "Идеалы и действитель-
ность русской литературы" П. А. Кропот
кина – это очень интересный, своеобразно
умный материал. И, что очень важно дл
олимпиадников, он вдохновляет. Там разв
ваются замечательные идеи, в которых
есть какая-то правда о мире. Мне больш

всего запомнилось то, что изобретение книгопечатания - корень всех революций. Есть и другие. Я была бы очень рада поделиться ими с товарищами.

Спасибо за внимание!

С уважением,
(подпись)

P.S. Если вы найдёте, что эту книгу нужно будет снабдить предисловием-предостережением — беру это на себя, как тот, кто пролоббировал.

P.P.S. Знаю, моё предложение может вызвать споры. Готова ответить на вопросы и возражения. Прошу вас, старшие коллеги, преподаватели, не сердитесь на моё упрямство. Ведь вы наверняка хотите видеть в нас, детях-олимпиадниках, надежду и опору. Я опереться можно только на то, что сопротивляется.

5/5/5 = 25 Выбор автора очень оригинален и аргументирован, что удовлетворяет ожидания.

Задание 2

Луна в зените

Так называлася биографический фильм о ней. Хороший, только вот вся жизнь этой „великой души" не уместилась (в несколько серий, да и не могла.

Сейчас кажется удивительным, что не все признавали её дарование. Поэзия взбесившийся обрывки — так отзывался о творчестве молодой Анны Андреевны Ахматовой Чехов. Впрочем, как вспоминала Лидия Корнеевна Чуковская, неприятие между двумя мастерами было взаимным.

Ох уж эта искренность и прямота. Признаться, меня не раз смущали, даже огорчали отзывы Ахматовой о многих „камнях по цеху". Тот же Чехов оказался абсолютно неправдивым, а у Слуцкого, например, — „ксёстеное стих".

Но это было частью образа. Все знали, для того, чтобы спрашивать у Анны Андреевны мнения о чём-либо,

Не успел

нужно быть готовым к суровой правде. Такой её знали и любили.

Ахматова менялась, была разной во время „блистательного пролога" своей жизни и во время „не менее блистательного эпилога". Но всё же оставались в ней черты, которые так ценили те, кто видел в ней наставника и путеводную звезду.

У поэта была запоминающаяся, особенная внешность, которая примечательна, разумеется, не сама по себе, а как отражение внутреннего мира. Вся — излом, бледна, болезненна и демонически прекрасна. Неудивительна такая превозносящая любовь со стороны окружения. Неудивительно предчувствие трагической судьбы, охватывавшие современников.

Ахматова воспринималась как нездешняя, особая. Кто-то видел в этом „иностранность (нерусский стан, восточная шаль — такой предстаёт поэт у М. И. Цветаевой), кто-то — вовсе внеземную

сущность (А. Тарковский описывает з
гадочную полуулыбку, которая навсегд
потухла, рассеялась, и оттого несмуг
но появляется в конце „белый ровный
свет" — словно сияние, исходящее от её
портрета).

Тех, кто знал Анну Ахматову в
более зрелые годы, конечно, интересовал
и будоражило то, какой отпечаток
оставила на её облике и характере
судьба. Давид Самойлов в стихотворе
нии „Смерть поэта" справедливо заме
тил, что на долю Ахматовой выпали
все круги земного ада. Гибель мужа
Н.С. Гумилёва (к тому времени уже бы
шего, но всё равно, по признанию, само
любимого мужчины из всех), мучит
ная ситуация с сыном, которого она
сначала „вытащила" с помощью Ту
на, но потом всё равно потеряла. Да и
общее ощущение какой-то удушающе
несвободы, непонимания: „За что?". В ст
хотворении „Зачем вы отравили воду

поэт вопрошает: „За то, что я не изневалась / Над горькой гибелью друзей, / За то, что я верна осталась / Печальной Родине моей?" И здесь, все, сидит глубокое трагическое понимание судьбы поэта: „~~Ее~~ ... без плача и тяги / Поэту на земле не быть". Воистину это была настоящая пытка, ~~для~~ особенно для той, что привыкла быть свободной, возвышенной. Так родился знаменитый „Реквием". Была на ее пути и война, блокада. В жизненных испытаниях Ахматова выказала мужество столь сильное, что, наверное, казалось неописанным для тех, кто ее знал. Это не могло не вызывать восхищения.

Анна Андреевна и дальше не оставалась в стороне от страшных событий. В „холодное лето 53-го" сказала: „Теперь Россия, которая сидела, встретится с Россией, которая сажала". Она была замечательно прозорлива. Или в стихотворении, посвященному первому в исто-

дни Дню защиты детей (1 июня 195
вспомнила о тех детях, которые на
себе, на своей семье испытали дейст
вие репрессивного аппарата. Такой
ценили Ахматову Самойлов, Берггольц
мученицей, которая всегда со своей
страной, быть может, далее „плакаль
щицей".

Влияние Ахматовой на потомко
можно также хорошо проследить
по теме поэта и поэзии. В одном
из безымянных стихотворений Ан
Андреевна сформулировала свое поэт
ческое кредо: „Когда б вы знали, из ка
сора, растут стихи, не ведая стыда,
как желтый одуванчик у забора, ка
лопухи и лебеда". Высказывая отно
ние к творчеству как к чему-то п
таинственному, очищенному от всего наносного
Ахматова отчасти ссылается на
стихотворение М.И. Цветаевой, написа
ное ранее: „Стихи растут как звезд
и как розы". Это целая полемика,

два разных метода. Но всё же Цветаева очень уважала Ахматову, как мы видим в стихотворении 1915-го года. Ахматовой удавалось сделать так, чтобы её мир, такой непохожий на другие, становился понятен и полюбился.

Её „сироткі" отчасти переняли такое понимание, картину мира. Вот и Иосиф Бродский в стихотворении „На статуе Анны Ахматовой" благодарит поэта за новое слово и в особенности за то, что слово это было словом любви и прощения. Благодарность Бродского имеет некоторое сходство с пушкинскими строками: „чувства добрые я лирой пробуждал". Становится понятно, на сколь высокий пьедестал возносит Бродский Анну Ахматову.

Таков портрет Ахматовой, написанной теми, кто знал и любил. Он меняется в зависимости от угла зрения, как голографическая картинка. То холоднее в нём больше, немного надмен-

ной, то загадочности, а то и наоборот удивительной простоты и всезнающей мудрости. Многими штрихами портрет можно было бы дополнить. Нельзя не вспомнить „Изгнание" Н.С. Гумилёва, стихотворения И. Одоевцевой Г. Иванова, то, какой предстаёт Ахматова у Бунина в „Окаянных днях".

Она была настоящей женщиной Музы. Такой далекой, окутанной мистическим флером, вызывающей поклонение и в то же время, вечной спутницей Земли. Такой видим её и мы, современные читатели. Спустя полвека после ухода из жизни её поэтическая слава по-прежнему в зените.

Предполагаю, что автор проанализирует художественные приёмы, он в этой работе мне нужны, уточнюсь.

5/5/5/4/5 = 21 б (вычт)

21 + 25 = 46

E. Flores